

Над выжженной степью витали толстые крымские шмели. Нестерпимая июльская жара заставила всех обитателей селения Аблам спрятаться в тень. Посёлок словно вымер, только из дома на окраине раздавались какие-то звуки, да храпели лошади, запряжённые в кареты. Поодаль толпились соседи. Перешёптываясь между собой. Наконец в дверях появился священник, перекрестился, произнес: «Отходит, сердешная». В доме на атласных подушках лежала старая графиня де ля Мотт-де Люз или просто баба Люся, как называли её меж собой обитатели Аблама.

— Аннушка, подойди, — еле слышно, с акцентом произнесла старуха. Тотчас вошла единственная крепостная графини. Молча посмотрела на умирающую.

— Там, шкатулка, — показала негнущимся пальцем в угол комнаты старуха. — Достань её, не открывай, прошу тебя.

— Я до вечера не дотяну, а ты, не мешкая, отнеси сей предмет приставу, пусть он отправит шкатулку государю. Такова моя последняя воля, не смотри, что там. Тебе же лучше будет. Пару часов спустя, омывая усопшую,

Аннушка, к своему немалому удивлению, обнаружила на худом плече шрам в виде цветка лилии. За много лет их совместного проживания госпожа ни разу не позволила служанке купать и одевать себя.

\*\*\*

За хлопотами, связанными с похоронами графини, объявлением завещания, которое сделало крепостную девку, Аннушку, свободной. Более того, хозяйкой дома и всех построек, последняя просьба графини отошла на второй план. Шкатулка отправилась на законное место за шкаф и более на свет не появлялась.

*За пятьдесят лет до описываемых событий.*  
*Франция Людовика пятнадцатого*

В одном из салонов маг и волшебник Иосиф Бальзамо давал спиритический сеанс, вызывая по просьбе знатных особ дух самой Елены Троянской. Под восхищенные выкрики присутствующих из клубов дыма вышла прекрасная Елена, одетая в белоснежную тунику. К ещё большему удивлению почтеннейшей публики греческая царица начала изъясняться с окружающими на французском языке, употребляя в своей речи простонародные выражения и почти непристойные словечки. Однако зрители были готовы простить ей эту малую вольность и аплодировали каждому слову. Только очередная фаворитка короля, так же присутствующая на этом сеансе, объявила на весь зал.

— Знаю я эту Елену, никакая она не Троянская, а очень даже Монмартрская. Шлюшка и звать её Женевьева. Завтра же вечером я покажу вам эту царицу в районе Сен-Дени.

Сеанс спиритизма сорвали.

Освищенные почтенной публикой маг и девушка исчезли в ночных сумерках столичного города.

Такого провала у Бальзамо не было никогда. Он поклялся отомстить и фаворитке, и всему королевскому двору. В его жилах текла горячая итальянская кровь, а гены несли в себе знания практической магии многих поколений.

\*\*\*

Шли годы, менялась мода и фаворитки. Людовик заказал у ювелиров Бемера и Бассанжа умопомрачительное ожерелье, которое он задумал подарить своей пассии графине де Барри. Изготовление ювелирного шедевра отняло немало времени — нужно было отыскать подходящие камни, количеством шестьсот штук на две с половиной тысячи карат! Украшение должно обвивать шею круглыми бриллиантами, спускаясь рядом камней с подвесками в виде алмазных слез. На уровне груди располагались ещё четыре длинные полосы, усыпанные драгоценностями поменьше и увенчанные бриллиантовыми кисточками.

\*\*\*

Украшение было изготовлено, но правитель скончался. А наш старый знакомый, Бальзамо, после скитаний по Европе вернулся-таки в Париж.

Пару месяцев спустя ему удалось стать самым модным иностранцем в столице. На всех углах торговали его портретами, подписанными примерно так: «Друг человечества. Каждый его день отмечен новыми благодеяниями». Иосиф поселился в особняке на улице Сен-Клод, в районе Марэ. О том, что творилось в доме, ходили самые невероятные слухи. Газеты писали о том, что именно здесь состоялся ужин на тринадцать персон, в котором принимали участие шестеро очень высокородных парижан и шестеро давно умерших знаменитостей, в частности Вольтер. Тринадцатым за столом был маг. Который и собрал вместе этих удивительных сотрапезников.

Он творил в Париже множество других чудес, и не брал платы. Но охотно принимал подарки, иногда поистине королевские. В Париже авантюрист обзавёлся высоким покровителем. Кардинал де Рюган, желавший узнать тайну эликсира бессмертия, всячески привечал Бальзамо и Иосиф стал частым гостем в его особняке. Хозяин советовался с ним по самым разным вопросам.

\*\*\*

Старый человек с нетерпением ожидал визита графини Жанны-де ла Мотт. Известный ловелас повидал на своём веку немало женщин, пережил множество любовных увлечений. Но тут был особый случай. Рюган испытывал к этой юной прелестнице нежную страсть, которую он, учитывая огромную разницу в возрасте, проявлял в форме отцовской заботы. К тому же кардинал понимал, что, это его последняя любовь, а она, как известно, самая сильная...

Легкокрылой бабочкой девушка впорхнула в кабинет.

— Ваше преосвященство, — с порога заговорила она, — мне удалось убедить королеву в ваших дружеских к ней чувствах. Это было нелегко! Ведь её мать, Мария Терезия, недолгоблювает вас, и это она сумела передать дочке, Марии-Антуанетте.

Кардинал знал об этом. Он был осведомлён и о том, когда именно чёрная кошка пробежала между ним и королевой. Несколько лет назад Рюган жил в Вене. Великолепие, которым он обставил своё пребывание там, превосходило императорское. Это возмутило правительницу Австрии. Окончательно же кардинал настроил её против себя, когда неосторожно написал своему знакомому:

«В одной руке она держит носовой платок, вытирать слезы, проливаемые из-за угнетённой Польши, а в другой — меч для её раздела».

Узнав об этом, Мария Терезия стала считать кардинала своим злейшим врагом, а Мария-Антуанетта уже много лет уклонялась от встреч с ним. Рюгану же очень хотелось играть одну из главных ролей при дворе французского короля. Посему слова Жанны упали на благодатную почву.

А графиня между тем продолжала:

— Ювелир и его помощник Поль собрали в одном колье коллекцию уникальных бриллиантов. Но назначили за него умопомрачительную цену. Об этом шедевре знает Мария-Антуанетта. Она хочет заполучить его. Но Людовик XVI не согласится на такую трату, ему потребны корабли и армия. Однако его супруга уверена, что сумеет сама в три приёма рассчитаться с ювелирами. Поскольку сделка произойдёт втайне от короля, ей необходим авторитетный посредник, который договорится с нынешними обладателями шедевра, о сроках платежей. Королева решила, что этим посредником должны стать именно вы!

\*\*\*

И кардинал отправился в ювелирную мастерскую. К обоюдной радости продавца и покупателя сделка состоялась! О чем счастливый Рюган известил королеву письмом, переданным через, всё ту же графиню. Она же привезла кардиналу ответное послание.

\*\*\*

Судя по письмам, отношение супруги французского короля к Рюгану, становилось все теплей. Дело дошло до того, что королева назначила Рюгану ночное свидание в Версальской роще.

Это randevу укрепило уверенность кардинала в том, что вскоре он сможет стать доверенным лицом королевы.

\*\*\*

Несколько дней спустя ювелиры доставили ожерелье во дворец кардинала. Рюган принял футляр и в присутствии графини-де ла Мотт передал его камердинеру королевы.

На следующее утро де ла Мотт, сияя от счастья, вручила Рюгану послание королевы, в котором та благодарила посредника за ювелирное чудо и просила ждать официального приглашения во дворец. Прошло оговоренное в сделке время. Срок первого платежа за ожерелье истёк. Ювелиры отправились на приём во дворец. Их принял барон де Бретель — злейший враг де Рюгана. Обо всем, что услышал, вельможа незамедлительно доложил королю...

\*\*\*

События развивались стремительно. В день Успения Богородицы кардинал собирался, провести службу в Версальской часовне. Едва он успел облачиться в сутану, как появился барон де Бретель и попросил Рюгана следовать к королю. Рюган понял: никакие оправдания ему не помогут. Не мог же он объяснить, что любовь к юной графине лишила старого человека рассудка. Кардинала, несмотря на сан, препроводили в Бастилию. В тот же день арестовали и де ла Мотт. На допросах она полностью отрицала своё участие в краже ожерелья, пыталась свалить всю вину на кардинала. Но вскоре под напором фактов ей пришлось рассказать правду...

\*\*\*

Однажды графиня познакомилась с молодой женщиной по имени Олива, очень похожей на Марию-Антуанетту. Та за солидное вознаграждение согласилась изобразить королеву во время свидания с кардиналом. Рандеву назначили на тёмное время суток, дабы Рюган не смог разглядеть визави. Роль камердинера Марии-

Антуанетты сыграл некто Рето де Вильет. Он был не только хорошим актёром, но и великолепным графологом. Именно он подделывал почерк королевы в письмах, адресованных старику.

Состоялся суд. Де ла Мотт заняла место на скамье подсудимых. На вопросы она отвечала уверенно и спокойно. К кардиналу де Рюгану судьи отнеслись уважительно. Разрешили сидеть не на скамье подсудимых, а вместе с членами суда.

Девушку приговорили к публичному покаянию с верёвкой на шее, наказанию кнутом, клеймению и пожизненному заключению. Де Рюгана из-под стражи освободили. У суда имелись вопросы и к Бальзамо, но тот неожиданно исчез из Парижа. Куда-то запропастилось и ожерелье.

\*\*\*

Пожизненное заключение де ла Мотт длилось десять месяцев. Красивой девушке не понадобилось много времени, чтобы очаровать начальника стражи и сбежать. В Париже пахло революцией, всем сразу стало не до ювелирных изысков.

Ходили слухи, что графиню и мага видели в Лондоне. Через несколько лет лондонские газеты писали: «Девушка выбросилась из окна гостиницы и возможно ей кто-то помог»; «Очевидцы утверждают: она лично шла за похоронной процессией с пустым гробом, с любопытством наблюдая за исполнением ею же придуманного траурного сценария».

У Жанны были веские причины убедить всех. Опальная графиня уже в мире ином: слишком много государственных тайн знала красавица, да и драгоценное ожерелье последний раз видели именно в её руках! Было за что и кого опасаться. Один английский ювелир утверждал. Однажды ему принесли на продажу несколько

драгоценных камней из знаменитого колье. Тем не менее, колье королевы более не видел никто.

### *Россия. Санкт-Петербург. Дворец императрицы*

— Князь, Александр Андреевич, притомил ты меня своими бумагами. Давай лучше мы с тобой обсудим вновь прибывших иностранцев. Корабль нынче к нам пожаловал английкий. Кого привёз, негоциантов или людишек по дипломатической части? Ты ведь всё знаешь, так не мешкай — излагай, - Екатерина вторая откинулась в кресле, приготовилась слушать канцлера Безбородько.

— Есть, матушка-царица, в числе прибывших любопытнейшая особа, француженка по происхождению, некто мадам де Люз, рассказывает, что бежала от революции, но прибыла на английском судне!

— Только этим она тебя заинтересовала, старый волокита, или уж больно формы её приглянулись? Давай, кайся — положил глаз, чай в твоей коллекции француженок ещё не бывало?

— Акстись матушка, токмо державными делами и радею.

— Продолжал канцлер.

— Сия графиня, по моим данным, знавалась с Бальзамо, знаменитым магом, да и в деле об исчезнувшем ожерелье покойной французской царицы не последнее место занимала. Надо бы её тебе, матушка, к своей персоне приблизить, да среди дамских разговоров разузнать о намерениях её в нашей державе. Надолго ль к нам? Иль проездом в страны восточные.

\*\*\*

Императрица исполнила просьбу Безбородько, и через некоторое время Жанна де Люз стала желанной гостьей в её покоях. Быстро расположила к себе и придворных и царицу. Сведения, которые она рассказала



русскому двору, были весьма важными. А по сему прошение француженки о получении российского гражданства быстро удовлетворили.

Однако попытка продать Екатерине некое дорогое ювелирное изделие успехом не увенчалась. Возможно, дамы просто не сошлись в цене. Весьма вероятно, что прозорливая правительница не стала связывать своё имя с драгоценностями, приведшими французскую королевскую чету к крайне печальным последствиям. Екатерину на троне сменил Павел. И госпожа де Люз предложила украшения уже ему. Но для нового царя строительство Михайловского замка было важнее.

\*\*\*

Сын Павла, Александр, услышав от своих придворных о русской подданной французского происхождения, тотчас повелел доставить даму во дворец. Встретил графиню словами: «Вы носите не свою фамилию. Извольте назвать настоящую!»! Де Люз вышла от государя успокоенная. «Он обещал сохранить мою тайну», — шепнула она приятельнице.

\*\*\*

Из разговора с графиней император понял: дама осведомлена о многих европейских и российских секретах, и держать её надобно подальше. Две знатных экстравагантных дамы — баронесса Крюденер и княгиня Анна Голицына — собираются в Крым. Обращать татар в христианство. Александр «убедительно» попросил де Люз составить почтенным дамам кампанию. Отказывать императору опасно, и Жанна отправилась на полуостров, природа которого напоминала ей Прованс.

\*\*\*

Графиня остановилась у княгини Голицыной, затем переселилась в богом забытый, Аблам.

Старенькая, хорошо сложенная, одета в рединготиз серого сукна. После чарки вина любила рассказывать помещикам о Иосифе Бальзамо и о вельможах двора Людовика XVI, как будто эти люди входили в круг её личных знакомств.

Графиня обещала одному из своих соседей купить его сад в Старом Крыму, сбивая цену и отпугивая других покупателей. Сделка сорвалась. Однажды утром незадачливые продавцы были крайне удивлены, увидев в своём дворе несколько повозок. Посыльный передал хозяину письмо от старой графини. Та писала, что, будучи больной и находясь при смерти, раскаивается в том, что нанесла доброму соседу материальный ущерб, помешав ему выгодно продать собственность. Умоляла простить её и принять в качестве компенсации и заверения в искренней дружбе несколько предметов: прекрасный туалетный столик для хозяйки дома, итальянскую детскую гитару и великолепный книжный шкаф французской работы.

\*\*\*

По решению местных властей, в связи с отсутствием в Крыму католической усыпальницы, старую даму похоронили на совместном русском и армянском кладбище.

\*\*\*

Вновь испечённая помещица Анна Прокопьевна Телегина осваивалась со своим статусом. Посыпались многочисленные приглашения от близких и дальних соседей. Пришлось нанять учителей для скорейшего обучения разным барским премудростям: политесу, танцам, грамоте. Аннушка оказалась ученицей прилежной, дабы не переплачивать, постоянно повторяла сказанное и показанное учителями. Наняла приказчика для присмотра за хозяйством, однако и за ним глаз надобен был. Немалый

старушечий гардероб распродала, а на вырученные деньги сшила платья по последней петербургской моде.

Как-то само собой получилось, что образовался у Аннушки ухажёр из отставных армейских чинов. Статный и что весьма важно не бедный майор — Вырубов Арсений Николаевич. Он славно сражался на многочисленных войнах, но по ранению был вынужден выйти в отставку, имел хороший доход от своих виноградников. Многие светские дамы приложили немало сил, чтобы заполучить майора в объятья, однако прикипел Вырубов к Аннушке, крепко! Как такое случается, одному богу ведомо, только искал старый вояка возможность, чтобы заехать в Аблам.

\*\*\*

Прихорашивалась перед зеркалом, встроенным в дверцу старинного шкафа, Аннушка злилась, что оно от времени помутнело, местами покрытие осыпалось.

— Вообще надобно эту рухлядь выкинуть или продать за гроши, всё доход будет. Вот Арсений Николаевич приедет, постараюсь его сим предметом озадачить, — подумала девушка и вдруг вспомнила последнюю просьбу старой госпожи. И рука сама собой оказалась за спинкой шкафа.

Через минуту, она уже стояла у окна и внимательно рассматривала старинное кольцо дивной красоты. Некоторых камней не хватало, но и те, что оставались, поражали воображение. Мысли в голове девушки проносились одна быстрее другой.

— Последняя воля покойной — святое дело, её нарушить никак нельзя! Я открыла шкатулку. А если царь знает о ней? Так ежели ему о ней ведомо, почему до сих пор не прислал служивых людей? Надо немедля отправить шкатулку в стольный град и дело с концом, от чужого добра своего не прибудет. А вдруг, кто из курьеров прознает, про содержимое и до казны сия вещь не дойдёт?

От такого количества мыслей девушка пришла в смятение, машинально положила шкатулку на место и отправилась по привычке на кухню испить чаю. За столом решила.

— Не бабье это занятие в государевы дела лезть. Приедет мой Вырубов, он человек бывалый, ему и решать, как с сим предметом поступить.

При встрече с майором и обязательных объятиях девушка рассказала суженому о шкатулке и хранящихся в ней драгоценностях. Арсений Николаевич внимательно изучил сверкающие камни, поднося их к окошку, колье переливалось всеми цветами радуги.

— Значит так — наконец вынес свой вердикт отставной военный. — Разделим его на две части. Одну отправим императору, как того и хотела старая графиня, а другую оставим у себя, у нас с тобой детишек много народится, не все мальчишки будут, а дочкам приданное надобно. Ты как со мной согласна?

— Конечно, — прошептала Аннушка. — Ты у меня человек бывалый, тебе и решать.

Вечером, оставшись одна, ещё раз достала колье и вдруг уронила коробку на пол, красная бархатная подушечка выпала, а следом за ней и два пожелтевших от времени листка бумаги.

Исписаны чёткими, почти печатными буквами.

Присмотревшись внимательно к бумагам, девушка смогла понять, что тексты начертаны по-французски.

— Вот и настало время для моего экзамена по иностранному языку, — подумала Аня. — Чему мои наставники научили, за что я им денежки плачу!

Она взяла толстые словари, обложила тетрадами с записями уроков и принялась переводить.

Дело продвигалось медленно, девушка порывалась бросить затею, съездить в город и попросить кого-нибудь, чтобы перевели злосчастные закорючки или вообще

отправить их в огонь и все дела. Но женское любопытство и природная осторожность брали своё. Уже поздно вечером, исписав кучу бумаги, она смогла понять. В первом листке сообщалось, что некий господин по имени Бальзамо, зная что кольцо обязательно попадёт к его врагам и обладая познаниями в чёрной и белой магии, наложил на сей предмет заклятие «четырёх стихий» — воды, света, огня и земли, и что тот, кто посмотрит сквозь кольцо на солнечный свет, обязательно и неминуемо погибнет. А ежели на огонь свечи поглядит, то болеть будет долго. Вторая бумага была адресована какой-то женщине по фамилии де ля Мотт: «Моя дорогая графиня, — писал Бальзамо, — постарайся без надобности не смотреть на это кольцо, и уж тем паче ни в коем случае не смотри сквозь него на солнце или на свет восковой свечи, иначе худо будет! И помни, что это кольцо принадлежит мне, всегда будет моим и вернётся ко мне, кому бы оно не принадлежало, таково моё заклятье, наложенное на сей предмет.» Было в письмах ещё что-то сказано, но Аннушка, с трудом переведя строки, разрыдалась в полный голос. Её любимый Арсений Николаевич рассматривал кольцо, стоя прямо у окна. Она вдруг со всей ясностью осознала, почему старуха на смертном одре просила не открывать шкатулку. Наревевшись, девушка подошла всё к тому же зеркалу, посмотрела на опухшее лицо и красный нос, и немного успокоилась.

— Так ведь майор уехал от меня целёхонький, и ничегошеньки с ним не приключилось, — подумала она. — Может быть, это у них там во французских замках заклятье-то и действует, а у нас тут, на земле российской святой, и нет ему ходу. Да и годков сколь много уже прошло, чай и выветрилось заклятье-то совсем. А я тут реву почём зря. Надо Арсения Николаевича с венчанием поторопить. А то не ровен час и вправду разболеется, так я всегда рядом буду, даст бог, вылечу от всякой иноземной хвори.

Сказано-сделано. Аннушка умела быть убедительной. В скорости обвенчались в церкви и свадьбу сыграли. Отставной майор был бодр и весел. Старые раны, конечно, давали о себе знать, но пылкая любовь молодой хозяйки как бальзам быстро излечивала и тело, и душу.

\*\*\*

Прошёл год, за ним другой и третий. Дети чета Вырубовых не обзавелась, да может это и к лучшему. Подоспела крымская война, и отставного майора незамедлительно призвали в армию, тут же отправлен на фронт, благо он располагался совсем близко от Аблама.

А ещё через некоторое время узнала Анна Прокопьевна Телегина, в замужестве Вырубова, что пал её незабвенный супруг смертью храбрых в бою за Севастополь и похоронен был, как подобает, на сопке с видом на море. После этой страшной вести слегла Аннушка, враз постарела. Врачи осматривали женщину, выписывали лекарства дорогие - заморские. Да только тщетно всё. Таяла вдова на глазах. Родных близких и дальних у неё не было. А по осени нашли барыньку бездыханной у колодезного сруба с перекошенным от нестерпимой боли застывшим лицом. Зачем понадобилось женщине самой идти к колодцу осталось неведомым для односельчан. В завещании говорилось, что просит она по возможности похоронить её рядом с супругом, а если не будет на то воли божьей, то хотя бы поблизости где можно. Все имущество просила распродать, а вырученный доход отправить в дома сиротские, да инвалидов войны проклятой не забыть и не обидеть. Жители Аблама погоревали, как положено, в точности исполнили волю покойной, да и занялись своими повседневными делами.

\*\*\*

Время летело вперёд со скоростью курьерского поезда.

Поколения сменялись одно за другим, в столицах появились народовольцы, за ними пришли революционеры, прогремела мировая война, следом за ней образовалась гражданская. Красная Армия разгромила Врангеля, и наконец, в славной седой Тавриде наступил долгожданный мир.

\*\*\*

Сотрудник Гохрана товарищ Гершензон Макс Абрамович, ювелир в третьем поколении, перебирал мешки, привезённые из Петербурга, из бывших царских хранилищ. Работа предстояла кропотливая. Необходимо оприходовать каждую вещь, сделать полное описание и оценку. Ювелира трудно было чем-то удивить, на своём веку он повидал немало драгоценностей и различной мишуры. К рубинам и изумрудам Макс Абрамович относился, как к сырью, никакого восторга от игры света на гранях многочисленных бриллиантов он не испытывал, а считал их просто товаром, продажей коих можно обеспечить существование себе и своим близким. Однако хорошую работу от плохой, Гершензон отличал мгновенно и умел оценить труд ювелира.

Одной из последних в очередном мешке оказалось половина ожерелья старинной французской работы. Кто-то довольно небрежно разорвал его, при этом вероятно сотворивший сию пакость человек ничего не понимал в украшениях, а просто забрал большую его часть себе. Такое варварство раздосадовало ювелира и он, взяв драгоценность, подошёл с ними к маленькому окну со стальной решёткой. Солнце едва проникало в эту комнату, но его вполне хватило, чтобы камни заиграли всеми своими гранями.

Макс Абрамович написал в книге, что кольцо очень дорогое, все драгоценности подлинные, золото самой высокой пробы, однако, продать его как полное ювелирное изделие не представляется возможным. Неизвестный

злоумышленник разделил его надвое, и надобно учинить сыск недостающей части.

На следующий день ювелир на работу не вышел.

Когда прочитавшие запись сотрудники Гохрана и следователи пришли к Гершензону домой, то с удивлением обнаружили остывший труп ювелира. Никаких следов насильственной смерти зафиксировано не было.

### *Крым. Двадцатые годы*

Молодая советская республика остро нуждалась в импортных товарах, доставляемых морскими судами. А посему было принято решение строить железную дорогу от Севастополя в центр России. Колея должна пройти через богом забытое селение со странным названием Аблам.

\*\*\*

Демобилизованные парни с комсомольским задором и упоением рыли землю для железнодорожной насыпи, когда как назло им попался старый пересохший колодец. Иван Ефремов, путеец из Питерских, сказал: «Если его очистить, то обеспечим стройку хорошей колодезной, а может быть даже и артезианской водой» .

Слово «Артезианская» было не знакомое, но пить хотелось очень, да и возможность испить неизвестной воды удваивал силы. Из колодца потянулись вёдра с песком и глиной, воды все не было, вдруг в одном из вёдер что-то блеснуло и на землю шлёпнулась буржуйская цацка. Всем гуртом приняли незамедлительно решение. Камни разделить по-братски, своим бабам и шмарам в подарок. Они эти побрякушки дюже любят, а работу продолжить, вода нужна всем. Через час другой, песок стал мокрым, а затем появилась и она, чистая холодная, артезианская или нет, но очень вкусная и совсем не солёная.

Наутро большинство из бригады, трудившейся у колодца, на работу не вышло, к вечеру скончался путеец



Ефремов. Прибывший доктор первым делом стал грешить на воду, однако её пили все, а рвало и мутило только людей Ивана. Вместе с врачом прибыл и чекист Понтилеев. Что ж тут гадать, саботажники, они ведь кругом, вот и подсыпали яду в воду. Однако после детального расспроса больных, изнывая от крымской жары, чекист и сам не заметил, как выпил ковшик студёной колодезной водицы. И ничего, даже расстройства желудка не подхватил. И врач воды испил, и он не помер, ну тут дело понятное, доктора они всегда воду спиртом дезинфицируют. Понтилеев в очередной раз расспрашивал, что да как происходило. Молодых ребят тошнило, кое-кто еле держался на ногах, а кто-то ничего уже почти оклемался. Тут-то и проболтались они про камушки и оправу золотую. Понтилеев, все найденное незамедлительно конфисковал, как полагается, составил опись, рассматривая игру граней уже вечером, у костра. Он был несказанно рад тому, что может под предлогом доставки ценного груза отбыть в областной центр и покинуть это жуткое место.

\*\*\*

В Симферополе чекист как полагается все сдал, получил благодарность, продовольственный паек и два дня отпуска. Больше его никто в городе не видел. Лишь спустя неделю какой-то селянин привёз труп чекиста в кожанке. Похоронили немедленно, в городе начал свирепствовать тиф.

### *Москва. Гохран*

Спешно готовились к продаже различные буржуйские бирюльки и цацки, чуждые пролетариям и трудовому крестьянству. Но вот колье печальная судьба быть проданным миновала, вторая половина его так и не была найдена. А, за имеющуюся часть много денег не выручишь, да и среди работников этой секретной

организации упорно ходила молва, что приносит оно несчастье тем, кто с ним работает. Поэтому упрятали они сей предмет, от греха подальше в ящик под названием «Некомплект», поставили сургучную печать на мешочке и унесли с глаз подальше. Храниться до лучших времён.

\*\*\*

Участвуя в подготовке Ялтинской конференции и по долгу службы перебирая ящики с различной трофейной документацией, старший сотрудник «Смерша» майор Иван Рыбкин наткнулся на закрытую металлическую коробку со странной надписью «Ahnenerbe».

Как не мучился Рыбкин, но сам открыть хитрый замок немецкого ящика не смог.

Не помогли ему и призванные товарищи по отделу. Решили прибегнуть к помощи штрафников. Послали за спецом аж в Одессу. Прибывший оттуда медвежатник по кличке «Сиплый» долго возился с ящиком, но наконец замок поддался. Наряду с ворохом бумаг о «Происхождение расы», в которых утверждалось, что у истоков человечества стоят две проторасы: «нордическая», являющаяся духовной расой с Севера, и пришельцы с южного континента Гондвана, охваченные низменными инстинктами, раса Юга. Были и материальные ценности: серьги и браслеты, в том числе и поломанное кольцо с великолепными драгоценными камнями.

Иван, согласно инструкции, весь ящик отправил спецбортом в Москву с предписанием передать ценности в Гохран, а бумаги после детального изучения сжечь за ненадобностью. Через месяц пришла в Крым депеша, незамедлительно награждать майора Ивана Рыбкина за отличие в выполнении задания особой государственной важности и присвоить ему звание подполковник. Только вот награждать уже было некого. Помер товарищ Рыбкин от неизвестной болезни в лазарете посёлка Аблам, куда выехал сразу после отправки документов. А вот

медвежатник и вор «Сиплый» не своей смертью умер, а был убит по возвращению в Одессу, в пьяной драке, которые, частенько возникали в штрафных ротах, несмотря на суровую дисциплину.

*Пролетели еще шесть десятилетий, распался великий и могучий Советский Союз, наступили «лихие 90-е».*

«В Московском суде состоялось очередное заседание по громкому делу о вывозе в США пяти тонн золотых монет царской чеканки, большого количества серебра, алмазов, изумрудов и драгоценных камней на сумму около двухсот миллионов долларов. Суд проходил в обстановке полной закрытости, так как публичное слушание могло разгласить одну из самых сокровенных тайн новейшей российской истории — как и с какой целью высшие чиновники вывозили за границу золото и драгоценности.

\*\*\*

Алмазная сделка состоялась между американской фирмой «Голден АДА» и Комитетом Российской Федерации по драгоценным металлам и камням.

Согласно договору «Голден АДА» должна была переработать золото, серебро и драгоценные камни в изделия, а затем вернуть их Роскомдрагмету. По идее рыночная стоимость переработанного сырья после изготовления украшений должна была значительно возрасти и обернуться существенной выгодой для российской казны. К тому же представители «Голден АДА» обязались «выбить» у одного крупного американского банка под эти ценности кредит в пятьсот миллионов долларов.

Никаких обязательств, гарантирующих возврат всего перечисленного в Россию или получение страховки в

случае форс-мажорных обстоятельств, оформлено не было. В результате в страну вернулось, по неточным данным, всего тридцать миллионов долларов. Остальное, похитили дельцы из американской фирмы.

В одном неприметном городке Европы где-то на границе Бельгии и Голландии, в фешенебельном вестибюле роскошного частного особняка проходил закрытый аукцион для весьма состоятельных особ. На торги выставлялись предметы, по тем или иным причинам отвергнутые домами «Christie's» и «Sotheby's».

\*\*\*

За старинное кольцо изумительной работы велась нешуточная борьба между неким олигархом из России и то ли французом, то ли итальянцем неопределённого возраста.

То один, то другой претендент поднимал ставки. Аукционист судорожно вытирал пот со лба, называемые суммы просто шокировали и уже приближались к годовому бюджету небольшого государства.

— Русские не сдаются, — прошипел олигарх так, чтобы его услышал визави.

— Иосиф Бальзамо тоже, — на чистейшем русском парировал оппонент. — Не выкуплю его сейчас, заполучу кольцо позже, у меня времени предостаточно!